

Глава 10

Закончив с поклонами каменной стеле, Ци Цзэ вернулся ко входу в кабинет; он сделал движение рукой, и большой зал, от которого исходила древняя аура, исчез.

Янь Цзюньюя это больше не удивляло — видимо, он уже привык к такому. Он заговорил сам с собой:

— Значит, в книгах по истории всё — правда. Мы, китайский народ, прежде чем поклониться предкам, должны совершить омовение, переодеться в ритуальные одежды и воскурить благовония. Вы переняли обычаи от старших в семье, и у вас хорошие манеры? Жаль только, что, смешавшись с другими расами, мы позабыли исконные традиции наших предков.

Янь Цзюньюй подавил в себе желание прикоснуться к разложенному на кровати халату: хоть его никто не мог увидеть, подобный грубый поступок был непозволителен. Наблюдая за тем, как юноша складывает комплект ритуальной одежды и убирает в пространственное хранилище, он снова спросил:

— Откуда ты? Кто тебя сюда послал?

Юноша, естественно, ему не ответил. Он привёл комнату в порядок и, полулёжа на кровати, возился с коммуникатором. Будучи человеком на углеродной основе, он не имел никаких ментальных сил, соответственно не мог при помощи них подключиться к звёздной сети, поэтому открывал страницу новостей на коммуникаторе по старинке.

Стоя рядом с ним, Янь Цзюньюй наклонился и посмотрел на экран. Страницей, которую чаще всего проверял Ци Цзэ, оказалась страница с данными по разведке, созданная Военным министерством. Каждые два месяца Военное министерство публиковало новости с флотов, отправленных для исследования космического пространства, об обнаружении неизвестных планет, флоры, фауны и минералов — словом, новости, не вызывающие интереса у молодёжи.

Однако Ци Цзэ внимательно всё изучал. Он читал каждое слово, рассматривал каждое изображение, и пока он это делал, время от времени на его лице появлялось разочарование.

— Что ты ищешь? Что-то о своём доме? — тихо спросил Янь Цзюньюй.

И вскоре подозрения Янь Цзюньюя подтвердились. Юноша закрыл веб-страницу. Было видно, что его снедало беспокойство. В поисковой системе Ци Цзэ набрал слово «Цяньюань». В ответ на запрос на странице появилось множество записей; он продолжал вводить запросы, и все они

были связаны со словом «Цяньюань», включая Континент Цяньюань, систему Цяньюань, планету Цяньюань, Империю Цяньюань и так далее.

Янь Цзюньюй не был разведчиком, но он обладал достаточными качествами и знаниями как военный, чтобы сделать вывод: Ци Цзэ родом именно оттуда.

— Ты родом из Цяньюань? — Янь Цзюньюй не был уверен в этом полностью. — Я уверенно могу сказать, что в системе Чёрный Глаз нет планеты с таким названием, даже близко ничего похожего нет.

Пока он говорил, исчерпались и ответы на запросы юноши у поисковой системы: кроме кратких заметок и формулировок в паре романов, больше ничего не было.

Ничего не было ни о Континенте Цяньюань, ни о системе.

Ци Цзэ тяжело вздохнул, но уже в следующую секунду оживлённо начал искать материалы, связанные с путешествиями во времени, параллельными мирами, червоточинами и прочим.

Янь Цзюньюй всё понял. Выпрямившись, он с уверенностью сказал:

— Ты с планеты Цяньюань, так? Но, глядя на тебя, мне кажется, что ты не знаешь, как вернуться. Ты потерялся среди звёзд?

Янь Цзюньюй полностью отбросил догадку, что Ци Цзэ был шпионом, подсланным Федерацией. Только наедине с собой человек раскрывает свою истинную личность. Всё, что использовал юноша, подтверждало обратное: технология глушения системы наблюдения, мониторинг без источников сигнала, технология наложения подпространства, способ пробуждения сверхспособностей. Всё это могло обрушить нынешние достижения в этой области.

Если бы Ци Цзэ и был шпионом, то на ум Янь Цзюньюю не приходило ни одной фракции в системе Чёрный Глаз, которая могла бы его подслать. Более того, с его технологиями и возможностями это скорее Империя и Федерация должны были бы подсылать к нему своих шпионов.

Ци Цзэ закончил свои изыскания, так ничего и не найдя, что, конечно, не могло его не расстроить. Он спроецировал голографическое изображение системы Чёрный Глаз на потолок и молча прожигал его блестящими глазами, словно пытаясь сквозь звёзды увидеть другой континент.

Его глаза наливались слезами, готовые пролиться, но он быстро их смахнул. В этот момент перед Янь Цзюньюем предстал юноша, одновременно хрупкий и сильный, с видом, какой может быть только у ребёнка, покинувшего родину и затерявшегося на чужбине.

Янь Цзюньюй, вздохнув, погладил свои лохматые волосы, не в силах придумать слов утешения.

Система Чёрный Глаз, также известная как система «Спящая красавица», красного цвета в центре, что означает наличие большого количества водорода, необходимого для рождения новых звёзд. На внешнем краю системы две бледно-красные туманности, вращаясь в разные стороны, образуют два вихря — результат слияния двух систем.

Каждый день в системе Чёрный Глаз рождается огромное количество новых звёзд и каждый день бесчисленное множество звёзд погибает в подобных столкновениях.

В этой системе царит рождение и смерть, а также на каждом шагу подстерегают всевозможные опасности. Из-за особых характеристик чужакам из других краёв Вселенной трудно вторгнуться на её территорию. Слияние двух старых систем создаёт множество червоточин*, и никто не знает, что на другой стороне. Возможно, другой мир, а возможно — бесконечная тьма.

*Червоточины (кротовины) — топологическая особенность пространства-времени, представляющая собой «тоннель» в пространстве. Эти области могут быть как связаны помимо кротовой норы, представляя собой области единого пространства, так и полностью разъединены, представляя собой отдельные пространства, связанные между собой только посредством кротовой норы.

То, что Ци Цзэ в обход червоточин удалось добраться до системы Чёрный Глаз, уже было чудом. Если бы он знал, через какую именно червоточину он прошёл, попав на Хайхуан, он при желании уже бы отправился домой. Тем не менее червоточины во Вселенной находятся в постоянном движении: в один момент они появляются здесь, в другой — в сотнях миллионов световых лет, или, что ещё хуже, исчезают в мгновение ока и никогда больше не появляются.

В теории Ци Цзэ можно отправить домой, но на практике это практически невозможно. Особенно для такой молодой системы, как Чёрный Глаз, которая растёт и меняется каждую минуту.

Для Янь Цзюньюя было ясно как день, что вернуться домой Ци Цзэ не сможет. Со временем ему придётся смириться с реальностью.

*

Как Янь Цзюньюй понял, Ци Цзэ прибыл из другой системы, а если быть точнее — из другого времени и пространства, которое сильно отличалось от нынешней межзвёздной эпохи.

Во Вселенной Ци Цзэ существовало три тысячи больших миров и миллиарды малых, а континенты были плоскими и градировались в зависимости от богатства духовной энергии. Для того чтобы покинуть малый мир и отправиться в большой, необходимо иметь определённый уровень культивирования. Большой мир, в котором жил Ци Цзэ, назывался континентом

Цяньюань, а секта — Сектой Тайсюань, специализирующейся на создании духовного оружия для культиваторов. Их общее название — «оружейники» или же «мастера создания артефактов»*.

*鑄 (Liàn Qì Shī), где 鑄 (liàn) — ковать, плавить, закалять (очищать и укреплять энергию или предметы); 器 (qì) — орудие, инструмент, артефакт (духовное оружие или сокровище); 師 (shī) — мастер, учитель, специалист. Дословно: «мастерковки артефактов», «кузнец духовного оружия».

Ковка духовного оружия невозможна без огня, поэтому у большинства оружейников один духовный корень — огненный, у остальных же духовный корень может быть совершенно разным. Только Ци Цзэ отличался: у него был не огненный духовный корень, не атрибут огня и даже не разнородный духовный корень. У него были сплавленные корни духа*, что встречается один раз за десять тысяч лет.

*Сплавленные духовные корни — в данном контексте термин из культивационной литературы.

Что собой представляют сплавленные духовные корни? В даосизме есть поговорка: «Дао рождает одно, одно — два, два — три, а три — всё». Сплавленные духовные корни могут сплавить всё что угодно: энергию Инь и Ян, духи пяти элементов; если их правильно поглотить, они могут быть преобразованы для собственного пользования.

Поэтому, когда вокруг есть духовная энергия, духовная жила или даже когда кто-то просто прорывается на следующий уровень и черпает золотой свет небесного Дао, всё это может быть частично преобразовано сплавленными духовными корнями. Это не столько духовные корни, сколько особое телосложение.

По этой причине Ци Цзэ легко достиг стадии Золотого ядра* уже в шестнадцать лет. Что за чудеса? На этом возможности не кончаются. Сплавленные духовные корни просто созданы для кузнечного дела. Пока другие оружейники следовали принципу пяти элементов, не смея ковать взаимоисключающие материалы для создания одного духовного оружия, дабы не взорвалась печь и не разрушилось само оружие, Ци Цзэ мог идеально сплавить разные атрибуты, добившись максимального потенциала духовного оружия.

* 金丹 (jīndān qī) - Это важный этап в классической культивационной системе, на котором мастер конденсирует всю свою энергию в «золотое ядро» (прообраз будущего зародыша души).

Но во всём есть свои плюсы и минусы, свои преимущества и недостатки. Уникальное телосложение Ци Цзэ делало его целью для культиваторов и мастеров пилюль. Его кровь и плоть могли помочь с культивацией и улучшить пилюли.

К счастью, его отец, глава Секты Тайсюань, хранил это в тайне, что позволило Ци Цзэ благополучно дожить до шестнадцати лет.

Чтобы скрыть свою особенность, он притворялся неудачником без духовных корней, ежедневно повторяя обыденные действия — есть, пить и развлекаться. Но любая тайна рано или поздно становится явной. И тайна особенности Ци Цзэ заставила объединиться все секты Континента Цяньюань против Секты Тайсюань. Ци Цзэ был не против умереть ради благополучия секты, но его отец использовал формацию телепортации и спас его.

В конце концов секта была уничтожена, все её члены погибли, а Ци Цзэ стал единственным выжившим.

Отец Ци Цзэ заведомо вложил все сокровища, накопленные сектой за миллионы лет, в кольцо Цянькунь* Ци Цзэ, таким образом сохранив наследие секты.

* Кольцо Цянькунь (сумка Цянькунь) — вместилище, способное вместить больше, чем кажется. Используется культиваторами для переноски крупногабаритных предметов. В отличие от мешка для улавливания духов, который может содержать духовную материю, кольцо Цянькунь может содержать только физическую материю.

Однако Ци Цзэ не сдавался: используя величайшее сокровище секты — марионетку стадии Преодоления Небесной Скорби*, он собирался заблаговременно перехватить и убить врагов секты, но в этом не преуспел.

* 渡劫 (Dùjié qī) — стадия Перехода через скорбь (или «стадия Преодоления небесной скорби»). Это одна из высших ступеней культивации, непосредственно предшествующая обретению бессмертия.

Поначалу он решил, что умер, но, к его удивлению, открыв глаза, он обнаружил, что находится на планете Хайхуан, а рядом с ним лежала сломанная марионетка. Если бы мимо проходящий Янь Цзюньюй не спас его от зверя, его бы поминали как звали.

Янь Цзюньюй нёс Ци Цзэ на своей спине; юноша ощущал сильный запах пота, кровь, затекающая в глаза, затуманивала зрение. Он не видел ничего, кроме спины, покрытой шрамами.

После трёх месяцев пребывания в больнице он понемногу разобрался в происходящем вокруг и даже смог поступить в Военную академию Хайхуана. Из-за тяжёлых травм его уровень культивации сильно упал, и ему потребовалось более двух лет, чтобы восстановиться до стадии Очищения Ци*, что по критериям Империи было бесполезным.

* 炼气 (liàngì qī) - стадия Очищения Ци (иногда — стадия Культивации Ци или стадия Собирания Ци). Это начальный этап в классической системе культивации, на котором мастер только начинает ощущать и направлять потоки энергии (ци) внутри тела, очищая её и подготавливая основу для последующего формирования Золотого Ядра.

У оружейников нет других навыков, кромековки оружия, но они довольно умелы в спасении

собственной жизни. В попытке отомстить Ци Цзэ истратил почти всё своё состояние, но несколько сокровищ приберёг для выживания в незнакомом мире. Он носил маску, чтобы скрыть, что он не отсюда, но его чувства к Янь Цзюньюю были искренни.

Было ли это из-за растерянности и беспомощности от потери семьи и дома или из-за чего-то другого, но он не смог сдержать желания быть рядом с Янь Цзюньюем.

Но в итоге его отвергли, и это было прекрасно. Разве молодой господин Секты Тайсюань когда-либо испытывал недостаток в красоте?

Когда он услышал, что Янь Цзюньюй пропал, он сразу же попросил Оуян Е прийти ему на помощь. Он был готов раскрыть часть своих секретов в обмен на жизнь Янь Цзюньюя. Без своих способностей и духовного сознания он не мог проверить, была ли поблизости душа Янь Цзюньюя или нет. Но это не имело значения: Янь Цзюньюй всё равно не вспомнит о своём опыте после смерти.

Прошло два года, а о Континенте Цяньюань не было никаких известий, словно его и не существовало. Чем дольше Ци Цзэ оставался на планете Хайхуан, тем чётче он осознавал, что, похоже, никогда не сможет вернуться домой.

<http://bllate.org/book/14524/1286332>